

Автор опубликованного в «Улье» стихотворения был установлен сравнительно недавно — это польский поэт Циприан Годабский (1765–1806)²⁹ Примечательно, что в оригинале стихотворение, впервые опубликованное в 1803 году,³⁰ названо «*Sufla na jaworze*», т. е. «Вензель на яворе» Замена весьма показательная — неизвестный переводчик посчитал более уместным поставить в заглавие «имя», возможно, как более привычное не только в литературной традиции, но и в быту, поскольку именно имя одного возлюбленного на коре дерева соответствует трагической ситуации расставания Вырезанные и соединенные в надписи два имени, правда, не на дереве, а на пастушьем посохе, встречаются в другой идиллии, опубликованной также в «Улье» и тоже переведенной с польского — самой знаменитой польской идиллии эпохи сентиментализма «Лаура и Филон» Францишека Карпинского (1741–1825)

Но страстью никогда, клянуся, не пленялся
Ужели тот влюблен, кто бровью лишь мигнет?
Вот посох тот, на нем слова изображены
С раскраскою моею рачительной резьбой,
Ты наши имена здесь видишь сопряжены
Вверху цветочною вязанкою меж собой³¹

Два имени на дереве могут пробудить и воспоминание о минувшей любви, ср. стихотворение «К вязу, на коре которого начертаны были вместе два имена (Из Парни)»

О верный вяз! зачем ты мне напоминаешь
Два сердца, кои рок давно уж разлучил?
Завидую тебе! ты счастлив, ты не знаешь,
Что мой Аминт уже другую полюбил³²

Вырезанное на коре дерева имя возлюбленной встречается, конечно, далеко не в каждой идиллии XVIII—начала XIX века³³ и даже не у каж-

²⁹ См. *Dworski A Z dziejow zblizenia kulturalnego rosyjsko-polskiego na poczatkach XIX wieku — polonica w czasopiśmie «Улей» // Spotkania literackie Z dziejow powiazan polskorosyjskich w dobie romantyzmu i neoromantyzmu* Wrocław, 1973 S 168, 180

³⁰ См. *Zabawy przyjemne i pozyteczne 1803 T 1 S 53, Godebski C Dzieła wierszem i prozą* Warszawa, 1821 T 2 S 438

³¹ Улей 1812 Ч 4, № 22 Октябрь С 318 Это стихотворение было переведено самим издателем журнала В. Г. Анастасевичем еще в 1802 г., см. *Николаев С И А Нарушевич и Ф Карпинский в «Чужой музе» В Г Анастасевича // Русская литература 1988 № 4 С 143*

³² Украинский журнал 1825 № 23 и 24 С 357 Подпись « въ» Из восьми строк оригинала неизвестный переводчик перевел только первое четверостишие Ср. два перевода В Брюсова этого восьмистишия из сборника Э Парни «Любовные стихотворения» (кн 4, элегия 3) Зарубежная поэзия в переводах Валерия Брюсова М, 1994 С 180–181, 822 В 1912 г Брюсов перевел четверостишие римского поэта Флора «О том, какова жизнь», в котором разработан разбираемый мотив

Грушу с яблоней в саду я деревьями посадил,
На коре наметил имя той, которую любил
Ни конца нет, ни покоя с той поры для страстных мук
Сад все гуще, страсть все жгучей, ветви тянутся из букв

(Античная лирика М, 1968 С 481)

³³ Хронологический перечень русских идиллий и эклог XVIII в см в кн *Klein J Die Schaferdichtung der russischen Klassizismus S 187–199*